

Дитя раздора

Свидание бабушки и внуки обеспечивают приставы трех районных служб

КОМАК > КСЕНИЯ СЕРГЕЕВА

Конец дружного семейства

Все в нашем мире относительно: заболевший вдруг понимает, что до рокового диагноза был безмерно счастлив, но не ценил дарованное благо. Рассорившиеся родственники все предыдущие моменты семейной жизни видят в безмятежном свете и делают время на две половинки. Нынешняя полоса предстает исключительно в черном цвете. У каждого из родных своя правда, своя истина, которую он считает универсальной, приемлемой для всех, не желая слышать и слышать возражения.

Семья учительницы Ольги Николаевны считалась благополучной: хороший дом, крепкое хозяйство, работающий муж, послушные дети. Жили домочадцы в одном из поселков недалеко от Магнитки. Дочка Ниночка – исполнительная, добрая девочка, как и полагалось учительскому ребенку. Правда, излишне доверчивая и впечатлительная, что в наше время чревато, но тепличные домашние условия тому способствовали. Нина благополучно миновала подростковый возраст, не трепала, как другие дети, родительские нервы. После школы поступила в один из магнитогорских вузов. На втором курсе вышла замуж, через год появилась Аллочка. Помогали Ниночке две семьи. Свекровь бувала, одевала внучку с изыском – по зарубежным каталогам выписывала малышке одежду. Ольга Николаевна с мужем взяли на себя заботу о воспитании Алены. Рабочий график подстраивали под Ниночкину учебу.

Молодые жили в собственной городской квартире, имели джип. Иными словами, картина жизни вполне благополучных семей с некоторыми темными нюансами. Впрочем, абсолютно счастливы могут быть лишь блаженные в белых палатах.

Случилась среди молодых размолвка. Нина, забрав дочку, переехала в родительский дом. Притирка характеров – дело долгое, не один пуд соли надо съесть, чтобы научиться жить вместе. Задача усложняется, если есть куда уйти с гордо поднятой головой, а не искать компромисс со второй половиной. Нейтральная территория, куда удалилась Нина, переросла в черную полосу для семьи Ольги Николаевны.

«Молодые» сожители

Ольга Николаевна пришла редакцию «ММ» в ноябре прошлого года. Милая женщина с грустными глазами просила помочь: любимая внучка Аллочка уже несколько недель не посещает детсад, и она, бабушка Оля, чувствует неладное.

Чем в такой ситуации может помочь журналист? Позвонить в правоохранительные органы, посодействовать розыску? Хотя после череды преступлений в отношении детей заявления должны принимать беспрепятственно, без всяких протезов и тут же бросаться на поиски потеряшки. Но случай у Ольги Николаевны особый. Она – бабушка, а от родной мамы никаких заявлений о пропаже ребенка не поступало. В таком случае оперативные сотрудники, занимающиеся розыском пропавших людей, отказывают в приеме заявления, справедливо полагая, что милицию пытаются использовать всуе – для решения семейных проблем.

Ольга Николаевна рассказала, что Нина, забрав дочку, ушла от молодого мужа. Сначала жила в родительском доме, а потом сошлась с 60-летним стариком Саидом, собрала вещи и уехала к нему в город. «Молодые» сожители снимают квартиру. Печально, что 24-летняя Нина нашла счастье с человеком, который старше ее отца на 13 лет, но в этом нет криминала: женщина вправе решать, где и с кем ей жить, в какой детсад водить ребенка.

Вобщем, история, каких в последнее время множество. Родители, бабушки, дедушки, не умея и не желая жить вместе, воруют друг у друга ребятишек, обвиняя родственников во всех смертных грехах. Подобные случаи стали столь частым явлением, особенно в смешанных браках, где один из родителей иностранец, что Госдума вынуждена была внести изменения в законодательство.

Знаю одну семью, где мама чинит препятствие для встречи бывшего мужа с ребенком. Дитя стало разменной монетой, орудием мести: бросил семью, значит, не видеть тебе малышка, несмотря на приличные алименты. Зарвавшихся мамаш и папаш урезонивает закон – Семейный кодекс.

Все мои доводы Ольга Николаевна разбила, убеждая, что, возможно, деяния сожителя падают под статью Уголовного кодекса. Она не

узнает свою послушную Нину, та словно с ума сошла: в рот заглядывает сожителю, во всем ему повинуюсь. На дочку, которая и душой, и телом «растворилась» в старике, она давно махнула рукой. Ольга опасалась, что ушлый дедок может пользоваться не только дочку, но и пятилетнюю внучку. Девочка подолгу остается одна в обществе чужого ей человека. Ее опасения оправдывает и тот факт, что дед замечает следы, переводя молодую сожительницу с квартиры в квартиру. Эти доводы более чем серьезные. Делом обязаны заняться правоохранители. То, как они «помогали» Ольге Николаевне, – отдельная история.

По правде сказать, бабушка Оля, движимая любовью и стремлением спасти внучку, проявила недюжинные розыскные способности. В детском саду, который посещала Алена, ребенка месяц не было. Воспитатели полагали, что родители в отпуске, потому и не были тревогу. На съемной квартире Ольга застала других людей. Тогда она отыскала бывшую супругу Саида, которая назвала адрес почты, где тот получает пенсию. Но Саид и разговаривать с новой заявительницей чудный вариант: «самолично» устроить засаду на почте, а когда Саид придет, позвонить в милицию(!) Не будем сейчас обсуждать уровень «дознавательского» профессионализма: в последнее время милиционерскую работу не критиковал только ленивый. Пришлось вмешаться журналисту: пожаловалась я на действия дознавателя в прокуратуру того же района, где мне ответили приблизительно следующее: заломим мы руки невинному человеку, а он потом жаловаться будет. Почему-то иного варианта, кроме крайних мер, сотрудник прокуратуры не рассматривал. Почему бы просто не поговорить с человеком? Можно обойтись и без выкручивания рук, и без засады. Объяснить ситуацию начальнику почтового отделения, который бы сообщил о приходе Саида.

Незачем журналисту учить милицию работать, но ведь Ольге Николаевне предложили поработать оперативником. И она покорно пошла устраивать засаду...

Черная ладанка
Несколько месяцев Ольга разыскивал внучку. Задействовала и прокуратуру, и управление образования администрации. Сколько нервов и сил ей это стоило, свидетельствуют документы, но ее настойчивость увенчалась успехом: она узнала и новый адрес съемной квартиры, и номер детского сада, который посещает Алена.

Сердце оборвалось, когда увидела она родную кровиночку. Ей показалось, что девочка осунулась, похудела. На шею какая-то черная ладанка, Алена все говорила о свечах, что жгут дома. Первая встреча оказалась последней – Нина запретила матери видеться с Аленой. Тогда Ольга Николаевна написала заявление в прокуратуру Орджоникидзевского района, просила проверить условия проживания внучки. Условия проверили и дали следующий ответ: «Ваша дочь выполняет возложенные на нее родительские обязанности: своевременно приводит и забирает дочь из детского учреждения, интересуется успехами ребенка. Девочка обеспечена всем необходимым для занятий. Условия для проживания в семье хорошие, угрозы для принятия мер прокурорского воздействия не усматриваются».

Если и были у Ольги Николаевны опасения по поводу внучки, то после прокурорского вмешательства должны рассеяться. Во всяком случае, после пристального внимания правоохранитель сожитель стал безопасен.

Цель, вроде бы, достигнута. Но как смириться бабушке, которая с рождения пестовала внучку, с тем, что ее не подпускают к Аленушке?

Суд
Ольга обратилась в суд Агаповского района (Нина с ребенком прописаны в ее доме) с иском: просила определить порядок общения с ребенком. Представитель органа опеки и попечительства поддержал требования Ольги. Нина в суд не явилась.

Суд оценил акт обследования жилищных

условий Ольги Николаевны. В бумагах говорится, что в благоустроенном доме созданы все условия для проживания ребенка. По месту жительства Ольга характеризуется положительно. Отмечались ее активная жизненная позиция, добросовестность и ответственность в воспитании детей. Суд определил конкретное время и место общения бабушки с Аленой: в доме Ольги Николаевны.

Законная встреча бабушки и бабушки с внучкой закончилась диким скандалом, который спровоцировала Нина. В дело зачем-то вмешалась следователь Правобережного района Е-ва. Впоследствии прокуратура Правобережного района направила в райотдел представление о проведении служебной проверки правомочности действий следователя.

Судя по тому, как дочь всеми фибрами души препятствует встрече бабушки и внучки, можно предположить: знахарь по полной использовал впечатлительную натуру Нины. Во всяком случае, объяснение, которое она дала в прокуратуре, – явное тому подтверждение. «Моя мать против того, чтобы я проживала с Саидом. Он – экстрасенс и использует свечи, когда «снимает» с людей негативную информацию. К нему часто обращаются знакомые, у которых плохое состояние здоровья. Мы живем одной семьей и отношения у нас хорошие, он заботится обо мне и моей дочери. Я считаю, что мать предпринимает действия, чтобы я, дочь и Саид болели. Она делает всякие обряды по книгам «Черная магия». Если она дает гостинцы дочери, то они заражены «отрицательной» энергией. Я считаю, что выполняю обязательства по воспитанию дочери. Саид мне в этом помогает. Девочка всем обеспечена. Мы живем на средства Саида – у него пенсия девять тысяч рублей, и еще нам помогают люди, которым он помог – лечил их нетрадиционной медициной – своей энергией. Я считаю, что правильно воспитываю ребенка, играем на воздухе, ездим на природу, имеем котенка. Ни я, ни Саид не оказываем на дочь психологически отрицательного воздействия. Мы часто ездим в бассейн. Когда дочь встречается с бабушкой, то ребенок бывает нервным, капризным, плохо спит, не слушается ни меня, ни Саида. Я считаю, что мать говорит ребенку, что мы плохие, и настраивает ее против нас. Даже дочь мне говорит, придя домой, что мама плохая» (орфография и стиль сохранены).

Слесарь-врачеватель
Отношение к знахарям, колдунам, экстрасенсам, на мой взгляд, определяется уровнем интеллекта личности, иногда печальным личным опытом. Скажу, что журналистское любопытство как-то сподвигло меня взять интервью у колдуны. Встреча была чревата неприятными последствиями, из которых пришлось долго выкарабкиваться. С тех пор упоминание о ведунгах-колдунах вызывает стойкую неприязнь и желание держаться от таких людей подальше.

«Где и как Нина встретила Саида?» – спросила я Ольгу Николаевну в одну из наших встреч. Оказывается, сама Ольга обратилась к нему за какой-то необходимостью. Наверное, в этом вся беда семьи. Ольга не-нет да прибегала к знахарским услугам, так чего же винить в этом дочку? Молодая женщина безоговорочно, без здоровой доли скептицизма «растворилась» в «чужесном» даре бывшего слесаря, который, выйдя на пенсию, вдруг стал врачевателем. Ольга Николаевна не раз себя корила за это.

Сейчас вопрос в другом: выполнение решения суда. Необходимо обеспечить бабушке возможность видеть внучку. Обеспечивают. Силами трех районных служб судебных приставов – Агаповского, Правобережного и Орджоникидзевского: по месту прописки, жительства и нахождения детского сада.

У каждой из двух сторон своя правда. Разбираться в семейных отношениях, искать правых и виноватых – дело благодарное. Верно лишь то, что встречи в присутствии толпы людей в понах ничего светлого в жизнь Алены не привнесут, да и радости ни бабушке, ни внучке не доставят. Печально, что кровные родственники не могут договориться, понять друг друга, простить и пойти на компромисс. Видимо, знахарские чары оказались сильнее родительской любви.

«...Вечерами в большом пустом доме мы с мужем смотрим Аленкины мультики и слезами исходим». Эти слова Ольги Николаевны разстрогают меня: неужели страдания самых близких на свете людей не тронут душу Нины? ☹

ИРИНА КОРОТКИХ
Имена и фамилии главных персонажей изменены. Совпадения могут носить случайный характер

> СУДА ДЕЛО

«Уголовные» овощи

КАССАЦИОННАЯ инстанция оставила приговор бывшему ректору МГТУ в силе: два года условно.

На днях вступил в законную силу приговор в отношении бывшего ректора МГТУ Бориса Никифорова. Следствие обвиняло его по нескольким статьям УК РФ: «Превышение должностных полномочий с тяжкими последствиями», «Злоупотребление должностными полномочиями», «Присвоение или растрата, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно и в крупном размере». В обоснование обвинения следствие представило доказательства.

С 1 августа 2005 года по 6 ноября 2007 года Б. Никифоров с целью хищения денежных средств, принадлежащих «Студсервису» МГТУ, составлял письма в адрес руководителей близлежащих сельхозпредприятий с просьбой безвозмездно выделить для студенческой столовой овощи. Руководители откликнулись и, согласно накладным, отгрузили около восьми тонн капусты, почти три тонны свеклы, моркови, без малого 20 тысяч килограммов картофеля. Ректор устно распорядился принимать овощи без сопроводительных документов, а деньги, вырученные от реализации продукции, передавать лично ему. За два года сумма составила 196418 рублей 20 копеек.

В этой части обвинений подсудимый Никифоров вину не признал, от дачи показаний отказался. На предварительном следствии в одном случае он не признавал, что подписал на копии документа выполнена им, в другом – недоумевал, зачем при наличии подписи прокуратора по АХЧ и гербовой печати нужна была и его подпись.

Другой эпизод обвинения – манипуляции, связанные со стеклом. В 2004 году был заключен договор с фирмой на поставку стекла якобы для ремонта учебных зданий на шесть миллионов рублей. Согласно акту служебного расследования, стоимость материала была завышена и недостача составила более 93 тысяч рублей, кроме того часть партии стекла оказалось разбитой. Ущерб – почти 100 тысяч рублей.

Один из свидетелей говорил, что годовая потребность вуза в стекле не превышает 200 кв. метров, и незачем было тратить миллионы и покупать хрупкий материал впрок. Другой утверждал, что потребность диктуют запросы: в учебных зданиях университета собирались менять оконные блоки, поэтому запаслись стеклом. Третий свидетель процитировал слова самого Бориса Никифорова, который якобы сообщил, что стекло закупили для фирмы его сына.

Третий эпизод обвинения касается Технопарка. Его создали по инициативе Б. Никифорова в 2007 году «с целью развития науки и помощи ученым». Разместился Технопарк в здании бывшей военной кафедры университета на улице Пржевальского. Учредителями были МГТУ в лице ректора, «Прометиз» – учредители Никифоров и сыновья и «Спецмет». На его территории разместились фирмы, директором которых был сын Б. Никифорова. Четырехэтажное здание отремонтировали на средства МГТУ, потратив 11 миллионов рублей, а затем МГТУ вышел из состава учредителей Технопарка.

Что касается «стеклянной» эпопеи, то суд посчитал, что в судебном заседании не нашло подтверждения обвинение Никифорова в том, что он, заключив сделку на шестимиллионную поставку стекла, вышел за пределы своих полномочий. В обоснование своих выводов суд опирался на следующие факты. Во-первых, ректором Никифоров утвержден в ноябре 2004 года, а договор на поставку стекла подписан им в начале января того же года. Органы предварительного следствия не представили доказательств: выполнял ли Никифоров функции ректора в январе? Во-вторых, следствие обвиняло Никифорова в том, что при заключении договора на поставку стекла он не получил на то согласие ученого совета, тогда как, согласно уставу университета, никаких ограничений по сумме, на которую ректор может заключать договор, нет. Кроме того, договор проходил утверждение во всех службах МГТУ. Следствие также обвиняло бывшего ректора в завышенных объемах поставки стекла, однако показания свидетелей в этой части противоречивы, что, по мнению суда, говорит о «личностном восприятии проблемы и не может быть положено в основу обвинения».

По поводу Технопарка суд выяснил следующее: Технопарк отдал здание университету «в безвозмездное пользование на длительный срок». Университет заключил государственные контракты на ремонт здания с фирмами, которые принадлежали сыну Б. Никифорова. Однако контракты оформлены на законных основаниях – по результатам проведенного конкурса. Тот факт, что учредителями строительных фирм являются сын Никифорова либо сам ректор – не свидетельствуют о виновности последнего. Следственные органы не подтвердили, что при подписании контрактов Б. Никифоров превысил свои полномочия. Следствие не доказало, что МГТУ причинены «тяжкие последствия». В этой части прокурор отказался от обвинения.

В итоге суд признал Никифорова виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 160 УК РФ – по эпизодам, связанным с «овощными» манипуляциями.

При вынесении наказания суд учел смягчающие вину обстоятельства: ранее Б. Никифоров не судим, характеризуется исключительно положительно. Кроме того, принял во внимание возраст, состояние здоровья, многочисленные заслуги перед обществом и правительственные награды бывшего ректора.

Суд Ленинского района приговорил Бориса Никифорова к двум годам лишения свободы условно без штрафа. Кассационная инстанция оставила приговор в силе.

Редакция благодарит суд Ленинского района за предоставленный материал

> МЕДИАЦИЯ

Давайте жить дружно

Появилась новая профессия: специалист по примирениям.

26 июля президент РФ подписал закон о медиации, который позволит не доводить споры до суда. В стране в скором времени появятся совершенно новые институты – медиация и новая профессия – специалист по примирениям. Эксперты полагают, что медиация сможет в корне изменить правосудие и улучшить моральный климат в стране. Посредники помогут сторонам конфликта принять компромиссное решение.

Новый закон сможет разгрузить суды. Его разработчики полагают, что помощь медиаторов просто необходима при бракоразводных делах, разделе детей и имущества. Посторонний человек, имеющий соответствующее образование, поможет бывшей семье расстаться по-хорошему.

В настоящее время частично функции медиатора выполняют и адвокаты, и мировые судьи. Последние настойчиво ищут пути примирения сторон, предлагая компромиссные варианты. Иногда адвокаты, участвуя в сложных делах, исход которых непредсказуем, предлагают клиенту пойти на примирение либо согласиться с условиями противной стороны. Но адвокат представляет интересы одной стороны, а процедура примирения подразумевает, что медиатор должен быть человеком нейтральным.

Где и как будут готовить «мировотворцев»? Закон предусматривает, что посредники не обязательно должны иметь профессиональное образование. Примирением сторон могут заниматься дееспособные, не имеющие судимости лица старше 18 лет. Профессиональным медиатором по закону может стать человек не младше 25 лет, имеющий высшее образование и окончивший соответствующие курсы. Программа подготовки медиаторов утверждается в порядке, который определяет правительство РФ.

В Уральском федеральном округе уже проводили эксперимент по медиации, который поддерживает Ассоциация юристов России. Результаты обнадежили, и с прошлого года в Екатеринбурге в центре примирительных процедур при Уральской юридической академии уже обучают медиаторов.

Глава Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Павел Крашенинников разъяснил, что процедура медиации является альтернативой судебному или административному разбирательству. Медиатор не арбитр: он не имеет права принимать решение по спору, а лишь способствует его урегулированию. Он помогает сторонам выявить их истинные интересы и потребности, найти решение, удовлетворяющее всех участников конфликта. Процедура медиации не может применяться в гражданских, трудовых, семейных отношениях, если результаты урегулирования спора могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы.

Назначение медиатора производится по взаимному согласию сторон, а услуги он может оказывать и платно, и бесплатно. Перед тем как пойти на примирение, сторонам надо заключить в письменной форме соглашение о процедуре медиации, которое должно содержать сведения о сторонах, предмете спора, медиаторе или организации, которая оказывает услуги по примирению. Время процедуры не должно превышать 180 дней. Медиация – не проволочка, поэтому стороны и медиатор должны принимать все меры, чтобы спорный процесс закончился миром.